

УДК 7.06

ББК 7.79; 85.103(2)

Айнутдинов Антон Сергеевич

Кандидат филологических наук, историк искусства, Свердловское отделение Союза художников России, 620026, Екатеринбург, ул. Куйбышева, 97

ORCID ID: 0000-0001-8616-9656

ResearcherID: AAD-6662-2022

ant-one@yandex.ru

Ключевые слова: художественная выставка «Урало-Кузбасс», индустриализация, московские, ленинградские, свердловские художники, власть и интеллигенция

Айнутдинов Антон Сергеевич

История проведения художественной выставки «Урало-Кузбасс» (1935)

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2024-3-200-217

Для цит.: Айнутдинов А.С. *История проведения художественной выставки «Урало-Кузбасс» (1935)* // Художественная культура. 2024. № 3. С. 200–217. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-3-200-217>.

For cit.: Ainutdinov A.S. The History of the *Ural-Kuzbass Art Exhibition (1935)*. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2024, no. 3, pp. 200–217. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-3-200-217>. (In Russian)

Ainutdinov Anton S.

PhD (in Philology), Art Historian, Sverdlovsk Branch of the Union of Artists of Russia, 97 Kuibyshev Str., Yekaterinburg, 620026, Russia

ORCID ID: 0000-0001-8616-9656

ResearcherID: AAD-6662-2022

ant-one@yandex.ru

Keywords: Ural-Kuzbass art exhibition, industrialization, Moscow, Leningrad, Sverdlovsk artists, government and intelligentsia

Ainutdinov Anton S.

The History of the *Ural-Kuzbass Art Exhibition (1935)*

Аннотация. Автор статьи впервые в отечественном и уральском искусствоведении обращается к истории организации художественной выставки 1935 года «Урало-Кузбасс». С помощью историко-генетического метода рассматриваются основные этапы и события на пути к проведению выставки. В статье обобщаются и анализируются разрозненные исторические данные о выставке, которые хранятся в Центре документации общественных организаций Свердловской области и были найдены в свердловской прессе 1930-х годов. Исследование представляет интерес для восполнения истории художественной жизни одного из крупнейших промышленных регионов СССР в 1930-е годы, вносит новые сведения о функционировании искусства и взаимоотношениях власти и интеллигенции в этот период.

Abstract. The author of the article for the first time in Russian and Ural art criticism refers to the history of the organization of the 1935 Ural-Kuzbass art exhibition. Using the historical and genetic method, the main stages and events on the way to the exhibition are considered. The article summarizes and analyses the scattered historical data about the exhibition which are stored in the Documentation Centre of Public Organizations of the Sverdlovsk region and were found in the Sverdlovsk press of the 1930s. The study is of interest for completing the history of the artistic life of one of the largest industrial regions of the USSR in the 1930s; it provides new information about the functioning of art and the relationship between the government and the intelligentsia during this period.

Введение

Курс, взятый правительством СССР и ВКП(б) на индустриализацию страны во второй половине 1920-х годов, потребовал появления еще одного крупного промышленного центра на востоке. Один такой большой центр уже был к этому времени, он располагался на юге страны, на Донбассе. Для второго определили территории на Урале и в Сибири, в итоге им стала вторая угольно-металлургическая база (Урало-Кузнецкий комбинат). Главной причиной и необходимостью ее строительства послужил требующийся переход от восстановления народного хозяйства, пострадавшего в годы Первой мировой и Гражданской войны, к модернизации промышленности, вводу новой машиностроительной, станкостроительной и сельскохозяйственной техники, в целом «борьба за техническую реконструкцию народного хозяйства» [Куйбышев, 1944, с. 58–96]. Историк Евгений Спицын так определил эту возникшую необходимость в новом центре, видя принципиальное отличие между «восстановительным» и «реконструктивным» периодами развития советской экономики: «Существовала коренная разница между задачами „восстановительного“ и „реконструктивного“ периодов развития народного хозяйства. В условиях восстановления хозяйственного комплекса страны в 1921–1927 гг. нэповская квазирыночная экономика, полностью исчерпав последние резервы досоветских основных капиталов и фондов, уже не могла эффективно решать задачи принципиально иного масштаба — коренной технологической реконструкции всего промышленного производства страны, строительства крупных современных предприятий и создания новых промышленных отраслей, в том числе энергетики, машиностроения, нефтехимии с длительным сроком оборота основного капитала и т.д.» [Спицын, 2016, с. 205]. Председатель Государственной плановой комиссии при Совете Народных Комиссаров СССР Валериан Куйбышев говорил: «Неверно было бы думать, что это великое дело может быть обеспечено одним постановлением, одним приказом. Неверно представлять, что съезд — постановил, советское правительство приняло соответствующее решение и дело сделано, дальше все пойдет самотеком. Все великие исторические завоевания Советского Союза возможны только потому, что в выполнении каждого из заданий партии и рабочего класса принимают участие многомил-

лионные массы» [Куйбышев, 1944, с. 11]. Для усиления темпов строек Московский и Ленинградский облисполкомы командировали на Урал и Кузбасс квалифицированных техников и инженеров, комсомольцев и коммунистов, приезжавших целыми бригадами, чтобы принести пользу развивающейся угольно-металлургической базе. Естественно, что внимание к жизни и местам гигантских строек было приковано и со стороны творческих работников, в том числе художников, которых государство командировало и привлекало для отражения этой темы в искусстве. Итоги их большой работы широким массам жителей СССР должна была продемонстрировать в 1935 году специальная художественная выставка «Урало-Кузбасс».

Инициаторы выставки

Идея зафиксировать в изобразительном искусстве происходившие изменения в промышленной области и бытовой жизни советского человека на Урале и Кузбассе, используя для этого специальную художественную выставку, исходила от московских и свердловских художников: 27 апреля 1933 года они написали письмо первому секретарю Уральского обкома ВКП(б) Ивану Кабакову и председателю Уралоблисполкома Михаилу Ошвинцеву, в котором предложили к XVII съезду коммунистической партии провести передвижную тематическую экспозицию в Москве. Затем она должна была объехать Свердловск, Челябинск, Уфу, Новосибирск, продемонстрировав посвященные индустриализации и сельскому хозяйству Урало-Кузбасса произведения. «Целевая установка выставки — показать в художественных образах борьбу за создание второй угольно-металлургической базы СССР и итоги этой борьбы» [Центр документации общественных организаций Свердловской области, 1933, л. 36], — конкретизировали в письменном обращении авторы идеи выставки, художники и скульпторы Борис Бессарабов, Исаак Трёмбловлер и Андрей Кикин. Об этой задумке «творческой тройки», публикуя в сокращенном виде текст ее письма, сообщила своим читателям газета «Уральский рабочий» летом 1933 года, напечатавшая о первых наметках выставки как об уже поддержанном властью событии. «Центральное бюро художественных выставок и оформлений Московского Союза советских художников совместно с рядом уральских художественных

организаций [кооперативом „Уралхудожник“ и Оргбюро Уральского Союза советских художников. — А.А.] приступает к сбору материала и организации большой художественной выставки „Урало-Кузбасс“» [Урало-Кузбасс в искусстве, 1933, с. 4], — отмечалось в информационной заметке. По-видимому, в этот же период состоялись встречи художников с И. Кабаковым и М. Ошвинцевым, на которых происходило согласование выдвинутого предложения. Для проведения выставки, по задумке организаторов, требовалось собрать все ценное, что создавалось советскими художниками за последние годы, а также написать новые художественные работы.

Изменение планов выставки

Согласно плану выставка должна была состоять из двух разделов: исторического и основного. Исторический раздел планировалось собрать из картин, посвященных сюжетам дореволюционной эпохи «царского гнета», революции 1905 года, Гражданской войны. Основной раздел было решено отвести показу произведений в разных живописных жанрах, отражающих важнейшие географические точки Урала и Кузбасса, связанные с заводами. «По принципу хронологического показа процесса возникновения новых заводов и фабрик, изменения ландшафта, переезды людей, участников строительства» [Центр документации общественных организаций Свердловской области, 1933, л. 37], — уточняли художники и скульпторы в том же письме уральским руководителям.

Начало подготовки к выставке было дано весной 1933 года, когда в Уральской области на работу художников в командировках в 1933–1934 годах было обещано выделить из местного бюджета 150 тысяч рублей [Центр документации общественных организаций Свердловской области, 1933, л. 38]. Кроме того, к этому же времени при Уралоблисполкоме сформировался комитет содействия выставке, который возглавил управляющий объединением «Востокосталь» Яков Иванченко. Сообщалось, что на подготовительные работы к выставке ему отпускалось 100 тысяч рублей [Выставка «Урало-Кузбасс», 1933, с. 2]. Газета «Советское искусство» осенью 1933 года подтвердила идущие переговоры о запланированной масштабной уральско-кузбасской выставке, приведя сведения об организации ее комитета

и его финансировании в размере тех же 100 тысяч рублей [Выставка «Урало-Кузбасс, 1933, с. 1], из чего можно сделать предположение о том, что основной фронт работ для экспозиции стартовал именно с этого момента, не раньше осени 1933 года, а до этого никакие новые произведения в основном еще не были написаны, хотя времени до съезда уже оставалось очень мало.

Намерение устроить выставку в Москве к XVII съезду Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (26 января — 10 февраля 1934 года), чтобы делегаты во главе со И. Сталиным смогли в перерывах заседаний ее посетить, осталось невыполненной мечтой. В начале 1934 года произошло разукрупнение Уральской области на несколько административно-территориальных единиц: Свердловскую, Челябинскую и Обско-Иртышскую области, — что, естественно, требовало приоритетного внимания местных партийных работников. Государственная реформа внесла коррективы в планы организаторов будущей художественной экспозиции. Отмена проведения главной экспозиции в Москве изменила сроки дальнейших передвижных выставок и наметила еще более основательную работу художников на периферии в рамках подготовки к передвижным выставкам. Таким образом, зона ответственности уральских партийных работников и комитета содействия выставке с 1934 года сократилась до областного уровня. Подготовка всех произведений, вопросы идеологической выдержанности и тематического, жанрового разнообразия ложились на плечи свердловских, челябинских, тюменских и сибирских участников теперь в равной мере. Кроме этого, сорвались планы бывших уральских властей посвятить на выставке отдельно 170 картин изображению дореволюционного и нового социалистического Свердловска [Художественная выставка «Урало-Кузбасс», 1933, с. 4]. И. Кабаков, выступая на съезде, так оценивал произошедшее: «Товарищи, постановление ЦК о разделении Уральской области на три области имеет решающее значение для улучшения руководства таким сложнейшим краем, как Урал. Каждая из этих трех областей представляет по территории довольно солидное государство. В каждой из этих областей десятки отраслей промышленности. Построены крупнейшие предприятия. Руководить из одного центра стало невозможно» [XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 1934, с. 248]. По большому счету это означало, что руководить всеми видами народного хозяйства,

довести запланированное до логического конца в каждом из них ко второй пятилетке, в том числе и проведение большой художественной выставки, без сотрудничества с товарищами из других областей, из бывшего единого центра также стало невозможно.

«Даже болезнь моя мне в этом не помогла – вы упорно отсутствовали»

В 1933 году подготовка к предстоящей выставке освещалась в газете «Уральский рабочий», информируя свердловчан о промежуточных результатах. После XVII съезда в 1934–1935 годы эта практика была сведена к минимуму. Последнее, что рассказывалось, относилось к повторению главной цели экспозиции и перечислению количества художников, отправившихся за поиском материала для произведений. Так, сообщалось, во-первых, что выставка на примере Урало-Кузбасса должна была отразить народный подъем, коренным образом изменивший лицо страны, которая «из страны нищенской, мелкораздробленного сельского хозяйства стала страной индустриальной, что из страны темной и некультурной она стала грамотной и культурной» [Морейн, Бессарабов, 1935, с. 2]. Во-вторых, с целью изображения индустриального подъема на востоке страны «150 лучших художников СССР выехали на Урал, в Сибирь и Казахстан для создания произведений» [Выставка «Урало-Кузбасс», 1933, с. 4]. Это были преимущественно московские и ленинградские творцы, которые получили громкое имя, закрепившее их народный статус как «подлинных Магнитостроев изобразительного искусства» [Художники Москвы и Урала создадут выставку «Урало-Кузбасс», 1933, с. 4]. «Работая на строительных площадках, заводах и шахтах, художники в своих полотнах отображали наиболее значительные этапы строительства этого гигантского комбината. <...> В результате поездок, в период 1933–1934 гг., свыше ста московских и ленинградских художников в важнейшие промышленные и сельскохозяйственные районы Урала, Западной Сибири и Башкирии и проведенной ими большой творческой работы непосредственно в районах строительства, на заводах и шахтах Урало-Кузбасса, были написаны произведения о второй угольно-металлургической базе» [Выставка картин Урало-Кузбасс: Каталог, 1935, с. 7–9]. Борис Иогансон и Юрий Пименов побывали

История проведения художественной выставки «Урало-Кузбасс» (1935)

Ил. 1. Партина (Горохова) Т.А. Комсомолка. До 1935. Холст, масло. 52,5 × 44 см. Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Екатеринбург. Источник: www.goskatalog.ru
Fig. 1. Partina (Gorokhova) T.A. Komsomolka. Until 1935. Oil on canvas. 52.5 × 44 cm. Ekaterinburg Museum of Fine Arts, Ekaterinburg. Source: www.goskatalog.ru

Ил. 2. Цветков Б.И. Городок чекистов. 1935. Холст, масло. 125,5 × 200,5 см. Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Екатеринбург. Источник: www.goskatalog.ru

Fig. 2. Tsvetkov B.I. Chekist Town. 1935. Oil on canvas. 125.5 × 200.5 cm. Ekaterinburg Museum of Fine Arts, Ekaterinburg. Source: www.goskatalog.ru

на Уралмашинстрое, Федор Модоров — на Магнитострое и стройке Челябинского тракторного завода, Виктор Перельман и Борис Дейкин искали сюжеты на Кузбассе. Константин Вялов, Николай Белянин, Борис Цветков изображали виды старого и нового Свердловска. В каталоге к свердловской выставке упоминается всего 107 художников, принявших участие в создании этих новых картин [Выставка картин Урало-Кузбасс: Каталог, 1935, с. 19–47].

Однако выставке не повезло и во второй раз. Первый раз, напомним, она потеряла в статусности из-за отмены показа в Москве. Затем накладка произошла из-за переноса даты ее открытия в Свердловске. Казалось бы, первое открытие должно было произойти на Урале, но сначала ее увидели в июле 1935 года уфимцы: картины были выставлены в Уфе, в Доме Красной Армии. После этого состоялся показ работ в залах ленинградской Академии художеств, созданных по заказам урало-кузбасских организаций, что особо подчеркивалось в названии выставки. В этой экспозиции участвовало 28 местных художников, экспонировалось 62 произведения, написанные по мотивам уральских и сибирских поездок. Этой же осенью выставка посетила Новосибирск,

показ был организован в Клубе работников народного хозяйства [Выставка советского изобразительного искусства, 1967, с. 93–103].

И только после этого, к 24 ноября, она прибыла в Свердловск. Но при этом не полностью. В «Уральском рабочем» сообщалось, что выставка открывается 24 ноября 1935 года в здании на Вайнера, 11. В газетной заметке уточнялось, что это случится, к сожалению, позднее, чем планировалось. Оправдание, из-за чего так вышло, звучало следующим образом: «...лишь потому, что новосибирский раздел выставки задержался в Новосибирске» [Выставка «Урало-Кузбасс», 1935, с. 4]. Но выставка так и не открылась в намеченный день. «Уральский рабочий» вновь информировал горожан в начале декабря о проведении показа картин начиная с 30 ноября. Уточнялось, что демонстрация продлится один месяц, до конца 1935 года, а «для удобства посетителей администрация выставки принимает телефонные заявки на коллективное посещение» [Урало-Кузбасс в живописи. Открытие выставки, 1935, с. 4]. Переносы и задержки на Урале, скорее всего, были связаны с тем, что областное партийное руководство в течение нескольких лет подготовки к выставке охладело к некогда поддержанному проекту. За это время территория Уральской области сократилась до Свердловской, из года в год из ЦК ВКП(б) сыпались нагоняи за неудовлетворительные показатели хлебозаготовок, появились новые политэкономические проблемы.

К тому же довольно блеклой выглядела именно свердловская часть экспозиции. В нее было отобрано всего лишь несколько десятков этюдов и картин И. Слюсарева, Т. Партиной, Г. Мелентьева и рисунки А. Кикина, хотя выставка позиционировала себя как живописная. Показать рабочим и интеллигенции Свердловска руководству было нечего. В письме к И. Кабакову художник А. Морейн сожалел о том, что первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б) не посетил экспозицию. Он, в частности, сделал интересное замечание на этот счет, мол, никакие средства не помогли ему изменить решение, «даже болезнь моя мне в этом не помогла — вы [И.Д. Кабаков. — А.А.] упорно отсутствовали» [Центр документации общественных организаций Свердловской области, 1935, л. 82]. На этой фразе стоит особо остановиться, так как она проливает свет на то, какие общественные отношения в 1930-е годы были выстроены между номенклатурной верхушкой и обычными жителями области.

Историк А. Сушков подробнейшим образом описал этот процесс, отыскав данные о том, что коррупционные связи, в частности, были организованы именно по линии медицинского обслуживания. В свое время, отмечает он, руководство страны позаботилось о создании для местных партийно-государственных структур системы привилегий и преимуществ, которые обеспечивали им благоприятные материально-бытовые условия, включая отдых и заботу о здоровье. «Для этих целей в Уральской области в начале 1930-х годов были организованы хозяйственные управления при облисполкоме и горисполкомах и лечебные комиссии при обкоме и горкомах партии. Из средств, которыми располагали хозупры и лечкомиссии, так называемому партийному и хозяйственному активу выплачивались денежные пособия на отдых и лечение, было организовано их продовольственное обеспечение. Ввиду нехватки в местных властных структурах средств, поначалу не возбранялось, если для осуществления этих задач в какой-то мере привлекались дополнительные материально-финансовые ресурсы. Однако чем это в итоге может обернуться, если судить по последовавшей реакции высшего руководства, „наверху“ даже не предполагали. <...> Основной поток средств Свердловской лечкомиссии <...> был направлен на строительство, приобретение мебели и прочего имущества для дач горкомовского начальства и Чусовского дома отдыха» [Сушков, 2019, с. 47–80]. Таким образом, имея доступ к деньгам, которые пополняли общий бюджет, по сути, со стороны из ряда других источников, начальство зачастую использовало их под прикрытием иных целей для улучшения своего благосостояния — покупки дорогостоящих вещей не самой первой необходимости: одежды, часов, подарков и тому подобного.

Тем не удивительнее, что на открытие выставки в Свердловске, на которой собрали предметы роскоши, живописные картины, судя по информации газеты «Уральский рабочий», приехало городское начальство, а вот члены областного партийного и исполкомовского уровня, получив приглашения от художников, вроде того, что им мог отправить А. Морейн, намекавший своим заболеванием на негласную оплату их визита через лечебное учреждение, проигнорировали это событие. Может быть, областные власти сочли поступившую от художников общую сумму незначительной. Сейчас это уже невозможно достоверно установить. Впрочем, и это главное, помимо И. Кабакова,

экспозицию за месяц посмотрело около 5 тысяч человек, для которых она и предназначалась в первую очередь, так что отсутствие первого секретаря обкома партии лишней раз свидетельствовало о том, что его интересовало искусство только лишь как один из элементов роскоши и не более того. Впрочем, могли иметься и другие причины такого поступка. Одна из них — занятость иными делами государственной важности, в частности проведение многодневного Первого областного совещания стахановцев, которое совпало с вернисажем. На его открытие приехали московские художники Ф. Модоров и Е. Львов: в газете «Уральский рабочий» были опубликованы рисунки, сделанные этими мастерами на совещании.

Заключение

Выставка «Урало-Кузбасс» все-таки состоялась, хотя и на пути ее организации устроителям пришлось столкнуться с преодолением разных проблем. Восстановление социокультурной канвы этого события позволяет восполнить знание об истории художественной жизни одного из крупнейших промышленных регионов СССР в 1930-е годы. Данные архивов и региональной прессы вносят новые сведения о функционировании искусства и взаимоотношениях партийной номенклатуры и творческой интеллигенции в этот период.

Источники:

- 1 Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 11. Д. 527. Л. 36–39.
- 2 Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 14. Д. 366. Л. 82–83.

Список литературы:

- 3 XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 26 января – 10 февраля 1934 г.: Стенографический отчет. М.: Партиздат, 1934. 716 с.
- 4 Выставка картин Урало-Кузбасс: Каталог / Московский и Ленинградский союзы советских художников; отв. ред. М.А. Червонный. Свердловск: Изд-во МОССХ, 1935. 47 с.
- 5 Выставка «Урало-Кузбасс» // Уральский рабочий. 1933. 15 июля. С. 2.
- 6 Выставка «Урало-Кузбасс» // Уральский рабочий. 1933. 8 октября. С. 4.
- 7 Выставка «Урало-Кузбасс» // Советское искусство. 1933. 8 сентября. С. 1.
- 8 Выставка «Урало-Кузбасс» // Уральский рабочий. 1935. 17 ноября. С. 4.
- 9 Выставки советского изобразительного искусства: Справочник. Т. 2: 1933–1940 гг. / Сост. В.Г. Азаркович, Р.Г. Бадин, А.И. Болотова и др. М.: Советский художник, 1967. 582 с.
- 10 Куйбышев В.В. В бой за Урало-Кузнецкий комбинат! Речь на собрании молодых ударников и специалистов г. Москвы 19 февраля 1931 г. // Куйбышев В.В. Избранные статьи и речи: 1931–1934. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1944. С. 8–13.
- 11 Куйбышев В.В. Итоги борьбы за техническую реконструкцию народного хозяйства. Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 8 января 1933 г. // Куйбышев В.В. Избранные статьи и речи: 1931–1934. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1944. С. 58–96.
- 12 Морейн, Бессарабов. Урало-Кузбасс в живописи // Уральский рабочий. 1935. 16 сентября. С. 2.
- 13 Спицын Е.Ю. Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. Кн. 3: Россия – Советский Союз, 1917–1945 гг. М.: Концептуал, 2016. 400 с.
- 14 Сушков А.В. Империя товарища Кабакова: уральская партноменклатура в 1930-е годы. Екатеринбург: Альфа Принт, 2019. 292 с.
- 15 Урало-Кузбасс в живописи. Открытие выставки // Уральский рабочий. 1935. 2 декабря. С. 4.
- 16 Урало-Кузбасс в искусстве // Уральский рабочий. 1933. 8 июня. С. 4.
- 17 Художественная выставка «Урало-Кузбасс» // Уральский рабочий. 1933. 3 ноября. С. 4.
- 18 Художники Москвы и Урала создадут выставку «Урало-Кузбасс» // Уральский рабочий. 1933. 4 июля. С. 4.

Sources:

- 1 Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti [Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk Region], f. 4, inv. 11, fol. 527, ll. 36–39. (In Russian)
- 2 Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti [Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk Region], f. 4, inv. 14, fol. 366, ll. 82–83. (In Russian)

References:

- 3 XVII s'ezd Vsesoyuznoi Kommunisticheskoi partii (b), 26 yanvarya – 10 fevralya 1934 g.: Stenograficheskii otchet [XVII Congress of the All-Union Communist Party (b), January 26 – February 10, 1934: Verbatim Report]. Moscow, Partizdat Publ., 1934. 716 p. (In Russian)
- 4 Vystavka kartin Uralo-Kuzbass: Katalog [Exhibition of Paintings Ural-Kuzbass: Catalog], Moscow and Leningrad Unions of Soviet Artists, ed. M.A. Chervonny. Sverdlovsk, Izd-vo MOSSKH Publ., 1935. 47 p. (In Russian)
- 5 Vystavka "Uralo-Kuzbass" [Ural-Kuzbass Exhibition]. *Ural'skii rabochii*, 1933, July 15, p. 2. (In Russian)
- 6 Vystavka "Uralo-Kuzbass" [Ural-Kuzbass Exhibition]. *Ural'skii rabochii*, 1933, October 08, p. 4. (In Russian)
- 7 Vystavka "Uralo-Kuzbass" [Ural-Kuzbass Exhibition]. *Sovetskoe iskusstvo*, 1933, September 08, p. 1. (In Russian)
- 8 Vystavka "Uralo-Kuzbass" [Ural-Kuzbass Exhibition]. *Ural'skii rabochii*, 1935, November 17, p. 4. (In Russian)
- 9 Vystavki sovetskogo izobrazitel'nogo iskusstva: Spravochnik [Exhibitions of Soviet Fine Art: Handbook]. Vol. 2: 1933–1940, comp. V.G. Azarkovich, R.G. Badin, A.I. Bolotova et al. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1967. 582 p. (In Russian)
- 10 Kuibyshev V.V. V boi za Uralo-Kuznetskii kombinat! Rech' na sobranii molodykh udarnikov i spetsialistov g. Moskvy 19 fevralya 1931 g. [Into the Battle for the Ural-Kuznetsk Industrial Complex! Speech at a Meeting of Young Drummers and Specialists in Moscow on February 19, 1931]. Kuibyshev V.V. *Izbrannye stat'i i rechi: 1931–1934* [Selected Articles and Speeches: 1931–1934]. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit-ry Publ., 1944, pp. 8–13. (In Russian)
- 11 Kuibyshev V.V. Itogi bor'by za tekhnicheskuyu rekonstruktsiyu narodnogo khozyaistva. Doklad na ob'edinennom plenumе TSK i TSKK VKP(b) 8 yanvarya 1933 g. [The Results of the Struggle for the Technical Reconstruction of the National Economy. Report at the Joint Plenum of the Central Committee and the Central Committee of the All-Union Communist Party (b) on January 08, 1933]. Kuibyshev V.V. *Izbrannye stat'i i rechi: 1931–1934* [Selected Articles and Speeches: 1931–1934]. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit-ry Publ., 1944, pp. 58–96. (In Russian)
- 12 Morein, Bessarabov. Uralo-Kuzbass v zhivopisi [Ural-Kuzbass in Painting]. *Ural'skii rabochii*, 1935, September 16, p. 2. (In Russian)

- 13 Spitsyn E. Yu. *Polnyi kurs istorii Rossii dlya uchitelei, prepodavatelei i studentov* [A Complete Course of History of Russia for Teachers, Lecturers and Students]. Book 3: Rossiya – Sovetskii Soyuz, 1917–1945 gg. [Russia – the Soviet Union, 1917–1945]. Moscow, Kontseptual Publ., 2016. 400 p. (In Russian)
- 14 Sushkov A.V. *Imperiya tovarishcha Kabakova: ural'skaya partnomenklatura v 1930-e gody* [The Empire of Comrade Kabakov: The Ural Party Nomenclature in the 1930s]. Yekaterinburg, Alpha Print Publ., 2019. 292 p. (In Russian)
- 15 Uralo-Kuzbass v zhivopisi. Otkrytie vystavki [Ural-Kuzbass in Painting. Opening of the Exhibition]. *Ural'skii rabochii*, 1935, December 02, p. 4. (In Russian)
- 16 Uralo-Kuzbass v iskusstve [Ural-Kuzbass in Art]. *Ural'skii rabochii*, 1933, June 08, p. 4. (In Russian)
- 17 Khudozhestvennaya vystavka "Uralo-Kuzbass" [Ural-Kuzbass Art Exhibition]. *Ural'skii rabochii*, 1933, November 03, p. 4. (In Russian)
- 18 Khudozhniki Moskvy i Urala sozhdadut vystavku "Uralo-Kuzbass" [Artists of Moscow and the Urals Will Create an Exhibition "Ural-Kuzbass"]. *Ural'skii rabochii*, 1933, July 04, p. 4. (In Russian)